

У Ху Цзана от изумления даже сонные, узкие глазки округлились. Что за чертовщина? Неужто он, великий демон с тысячелетним стажем совершенствования, умудрился попасться на удочку какому-то юному даосу?

Но если это не магия, то как объяснить его собственную секундную слабость?

Ху Цзан ошарашенно уставился на Су Сяня, силясь понять, не его ли это рук дело, но здравый смысл подсказывал: глупости, этого просто не может быть.

А Су Сянь под этим тяжелым взглядом с той же обезоруживающей прямоотой и поспешностью, с какой только что отказал, спросил:

— А можно поподробнее?

Ху Цзан растерянно посмотрел на потолок, гадая, не привиделся ли ему первый отказ. Он даже тайком проверил собственные меридианы — вдруг его затуманили чужим внушением? Но нет, следов магии не обнаружилось.

Разум оставался кристально чистым, а духовный исток — спокойным. Никакого морока.

Выходило так, будто он сам, по доброй воле, подошел и завел разговор по второму кругу.

Лисий клан издревле славился искусством очарования, так что к любым ментальным техникам у Ху Цзана имелось чуткое врожденное чутье. Он был твердо уверен: кто бы ни пытался заморочить ему голову, бесследно повернуть такое не удалось бы ни одному великому мастеру Поднебесной, не говоря уже о каком-то желторотом даосе.

Этот юнец, небось, даже истинный облик его разглядеть не способен!

Получается... он и впрямь сам напросился?

Видя, как менеджер погружается в глубокий экзистенциальный кризис, Су Сянь малость занервничал. Сказать по правде, он действительно пустил в ход силу Постижения Истины. Но это был не подлый лисий морок из бульварных романов, лишаящий человека воли, а заклятие, вызывающее к искреннему порыву души.

Взглянув на Ху Цзана, Су Сянь мысленно прочел заговор, проверяя: хочет ли этот лис в глубине души, чтобы он всё-таки расспросил о шоу-бизнесе?

Передумал бы Ху Цзан на самом деле — и этого странного дежавю с «возвратом во времени» попросту бы не случилось.

Су Сянь прибежал к этой магии впервые. Слишком уж резко он отшил незнакомца секунду назад. К тому же за время их короткой беседы этот лис наверняка раскусил в нем даоса. В былые времена нечисть и заклинатели враждовали не на жизнь, а на смерть. И пусть Су Сянь слышал, что мир изменился, точных правил современного сосуществования он пока не знал.

Он уже мысленно распрощался с шансом заработать, но надо же — этот хитрый с виду лис с вечно прищуренными глазами оказался на удивление великодушным.

Юноше стало совестно. Похоже, он судил о благородном демоне по старым догмам, меря лисью щедрость своей человеческой меркой.

От этой мысли на щеках Су Сяня проступил легкий румянец. Он уставился на Ху Цзана сияющими, чистыми глазами, преданно ожидая подробностей.

Ху Цзану не терпелось выведать, не даосские ли это шуточки, но, взглянув на наивное личико парня, он мысленно обозвал себя параноиком.

Да если бы его вокруг пальца обвел малолетний послушник, куда бы он дел свою гордость? Лисья репутация была бы растоптана!

Точно показалось. Без вариантов.

Отрезав сомнения, Ху Цзан важно кашлянул, напустил на себя солидности и высокомерно бросил:

— Здесь шумно. Пойдем за мной.

Су Сянь послушно последовал за ним в ближайшую кофейню. Ради конфиденциальности они выбрали тихий столик в самом углу.

Вальяжно устроившись в кресле, Ху Цзан привычным жестом заказал кофе. Су Сянь лишь мельком глянул на лоснящееся меню и твердо произнес:

— Мне просто воду, пожалуйста.

Менеджер не стал спорить. Дождавшись, пока официант скроется, он требовательно вскинул подбородок:

— Ну, выкладывай. Что умеешь? Какие таланты?

Парень изо всех сил зашевелил мозгами, пытаясь сообразить, какое из его умений тянет на «сценический талант». Наконец он неуверенно выдавил:

— Я... священные каноны неплохо пою.

Ху Цзан застыл в немом недоумении. После затянувшейся паузы он неопределенно хмыкнул:

— Ладно, запишем: вокал есть.

— Я пою сутры, — педантично поправил Су Сянь.

«Тяжелый случай», — подумал лис. Чтобы не усугублять, он решил зайти с другого бока:

— А мечом махать умеешь?

Су Сянь кивнул. Владение мечом входило в обязательную программу обучения даосов. Ху Цзан довольно зашептал себе под нос:

— Отлично, поднатаскаем маленько — сойдет за фишку.

Юноша ничего не смыслил в этих шоу-бизнесовых премудростях, поэтому промолчал, кротко глядя на собеседника.

Впрочем, расспрашивать дальше Ху Цзан не видел смысла. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь панорамное окно кофейни, мягко очерчивали лицо Су Сяня, делая его похожим на сошедшего с небес небожителя. Менеджер понял: одной этой внешности уже хватит за глаза.

На душе у старого лиса стало одновременно радостно и тоскливо. Проклятый мир, где всё решает смазливая мордашка!

До чего же смертные поверхностны!

Поборов внутреннее смятение, Ху Цзан деловито объявил:

— «Сияющая звезда» как раз запускает новое реалити-шоу талантов. Я внесу тебя в списки участников.

Су Сянь послушно кивнул, ожидая продолжения.

Но продолжения не последовало. Ху Цзан всё еще сокрушался о духовном упадке человечества и втайне злился на самого себя: надо же было умудриться притащить в агентство настоящего даоса! Тьфу, пропасть!

Заметив, что менеджер завис в своих мыслях, Су Сянь деликатно спросил:

— А что насчет оплаты?

— Радуйся, что с тебя за раскрутку денег не дерут! — проворчал лис.

Су Сянь молча поднялся из-за стола и направился к выходу. Перепуганный Ху Цзан едва успел вцепиться в его рукав, поспешно оправдываясь:

— Стой-стой! Я же пошутил! Звезды гребут деньги лопатами, честное слово!

Только тогда парень согласился сесть обратно. Он уставился на лиса немигающим взглядом, безмолвно проверяя его на честность.

Поняв, что шутки плохи, Ху Цзан прикусил язык. До него наконец дошло: этот мелкий даос лишен юношеского тщеславия и грезит не славой, а исключительно звонкой монетой.

Прикинув варианты, лис прищурился:

— И какой же у тебя аппетит? На какую сумму рассчитываешь?

Уж очень хотелось узнать, насколько алчен этот святоша!

Су Сянь ответил без тени сомнения:

— Тысячу. В крайнем случае — восемьсот.

За последние дни он успел разведать обстановку. На окраине предлагали жилье подешевле — аренда гаража или каморки в подвале выходила на пару сотен дешевле паршивого отеля. Восемьсот юаней в месяц полностью покрыли бы его скромные расходы на еду и крышу над головой.

Ху Цзан снова впал в ступор.

Очуметь! Он это серьезно!

Менеджер едва челюсть не выронил. Да в наши дни даосские монахи вообще святым духом питаются, что ли?!

Ху Цзан судорожно схватил чашку и сделал огромный глоток остывающего кофе. «Какая удача! Хвала Лисьему Патриарху! — ликовал он про себя. — Да мне же в руки приплыл сказочно красивый дурачок!»

С трудом скрывая восторг, он принял величественный вид великого демона, для которого презренный металл — лишь пыль под ногами, и царственно изрек:

— Смеешься? Какая тысяча? Я буду платить тебе две! Главное — слушайся меня, вкалывай как следует, а там и о прибавке договоримся!

Услышав о баснословных двух тысячах, Су Сянь мигом позабыл о странностях внешности собеседника. Теперь квадратная физиономия тибетского лиса с ее непостижимой мимикой казалась ему верхом очарования!

Не теряя ни секунды, Ху Цзан схватил Су Сяня в охапку и потащил в офис подписывать контракт. Он безумно боялся, что этого наивного простака перехватит какое-нибудь другое агентство.

Так Су Сянь впервые в жизни переступил порог головного офиса «Сияющей звезды». Небоскреб оказался колоссальным — запрокинув голову у входа, он не мог разглядеть его вершину, тонущую в облаках.

Сказать по правде, при входе у юноши немного подкосились коленки. Едва ли нашелся бы в мире заклинатель, который чувствовал бы себя уютно, добровольно шагая в логово, столь густо пропитанное демонической аурой.

Он искоса взглянул на сияющего от счастья Ху Цзана, прислушался к своим ощущениям и, не уловив ни капли враждебности, окончательно успокоился.

А менеджер буквально парил на крыльях радости. Мысли о том, какие барыши и проценты принесет ему этот золотиносный наивный юноша, заставляли его расплываться в предвкушающей ухмылке.

Поэтому он с небывалым воодушевлением затараторил:

— Гляди сюда! Это наш главный рекламный щит! Здесь крутят ролики самых ярких суперзвезд «Сияющей звезды»!

Огромный интерактивный дисплей занимал центральную стену вестибюля. К их приходу очередной рекламный блок как раз завершился, уступив место стильной заставке с логотипом компании. Секунду спустя экран потемнел, и на нем, словно выведенные резким взмахом каллиграфической кисти, проступили два иероглифа: «Ши Фэй».

Су Сянь внимательно вглядывался в экран, когда Ху Цзан заговорщицки прошептал ему на ухо:

— А вот и Ши Фэй. Наш самый... самый популярный артист. Настоящий титан.

В тот же миг на экране возник безупречный мужской силуэт в профиль. Камера плавно скользнула вдоль точеных линий его лица, и молодой человек медленно повернул голову, устремив взгляд прямо на зрителя.

Несмотря на то, что съемка велась на уровне глаз, от этого мужчины по имени Ши Фэй исходило поистине царственное величие. Он словно взирал на мир с высоты трона, милостиво разглядывая копошащихся внизу смертных.

Стоя перед экраном, Су Сянь поймал себя на ощущении, будто их взгляды действительно пересеклись.

Он почувствовал это — властную, острую, сокрушительную красоту.

<http://bllate.org/book/18264/1748640>